На правах рукописи

КУШНЕРЕВ Вячеслав Игоревич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В НОРМАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор **Гаврилов Борис Яковлевич**

Официальные оппоненты: **Шаталов Александр Семенович,** доктор юридических наук, профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», профессор департамента дисциплин публичного права

Алексеев Игорь Михайлович, кандидат юридических наук, ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится «16» мая 2019 г. в ___ час.___мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии управления МВД России, https://а.мвд.рф.

Автореферат разослан «____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук Е.В. Червонных

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросу длительности сроков в российском уголовном судопроизводстве исконно уделяется значительное внимание. С целью ограничения срока уголовного судопроизводства законодателем устанавливаются процессуальные сроки и правила их продления, которые постоянно совершенствуются. Несмотря на это, вопрос оптимизации процессуальных сроков в досудебном уголовном производстве до настоящего времени остается актуальным. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что установленные почти 100 лет назад первым российским УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. процессуальные сроки досудебного производства в настоящее время не отвечают потребностям уголовного судопроизводства ввиду своей затратности и явной неэффективности.

Ратификация Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Европейская конвенция) возложила на нее обязанность соблюдения ч. 1 ст. 6 данной Конвенции, которая ввела новое для уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации требование об исполнении уголовного судопроизводства в разумный срок. Однако это положение Европейской конвенции длительное время не находило своего законодательного разрешения в российском уголовно-процессуальном законе. Как следствие, Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), начиная с 1998 г. в отношении Российской Федерации удовлетворено 199 исков о нарушении длительности судопроизводства, что обусловило принятие Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ, которым УПК РФ был дополнен нормой-принципом «Разумный срок уголовного судопроизводства» (ст. 6^1 УПК РФ).

Следует отметить, что до настоящего времени законодателем предприняты лишь минимальные шаги по реализации указанного принципа в российском уголовном процессе. Несмотря на то что с момента введения ст. 6^1 УПК РФ в нее четырьмя федеральными законами были внесены изменения, вопросу приведения норм о процессуальных сроках в соответствие с указанным принципом уделяется

недостаточное внимание как законодателем, так и учеными. В результате в ЕСПЧ и суды Российской Федерации продолжают поступать жалобы о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства. Так, в период 2014–2017 гг. только российскими судами ежегодно рассматривалось от 300 до 600 таких жалоб. При этом значительное количество указанных нарушений приходится на досудебные стадии уголовного судопроизводства. Таким образом, имеются предпосылки для продолжения исследования проблемы процессуального срока в досудебном производстве с учетом необходимости реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В период существования СССР процессуальные сроки уголовного судопроизводства исследовали в своих работах: Л.М. Васильев, А.П. Гуляев, В.М. Жуковский, Р.Х. Якупов, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов-Бебутов, С.А. Шейфер и другие ученые.

В последующие годы проблемы процессуальных сроков нашли свое отражение в работах И.М. Алексеева, О.А. Анашкина, И.А. Антонова, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, Т.Л. Корепановой, П.А. Лупинской, О.А. Малышевой, И.В. Маслова, В.А. Михайлова, Г.Б. Петровой, Р.П. Сокола и иных ученых.

Вопросы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства исследовались в монографических работах Е.Н. Клещиной и А.С. Архипова (Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: монография, 2015), В.А. Азарова и Д.Г. Рожкова (Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: монография, 2013), а также были предметом диссертационных исследований К.В. Волынец (Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции, 2013), М.Н. Зацепиной (Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации, 2016), И.В. Малофеева (Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства,

2014), А.Г.к. Мусаевой (Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту, 2014), С.Б. Некеновой (Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, 2015), В.В. Урбана (Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства, 2013) и других авторов.

Однако в работах советского и постсоветского периодов, посвященных процессуальным срокам уголовного судопроизводства, указанный институт рассматривался в отрыве от требования разумности их определения. Несмотря на включение в УПК РФ принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства, вопросам его реализации в нормах уголовно-процессуального законодательства уделяется недостаточное внимание. Не нашла эта проблема должного отражения и в научной литературе.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в досудебном производстве, связанные с соблюдением следователем, дознавателем, органом дознания, производящими проверку по сообщению о преступлении и предварительное расследование, процессуальных сроков с целью обеспечения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – содержание правовых норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, регламентирующих процессуальные сроки в уголовном досудебном производстве, практика рассмотрения сообщений о преступлениях и предварительного расследования уголовных дел с учетом реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также правоприменительная практика ЕСПЧ и российских судов общей юрисдикции, касающаяся рассмотрения исков о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании научных положений о необходимости совершенствования уголовно-процессуальных сроков в российском досудебном производстве в соответствии с требованиями принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Для достижения названной цели были решены следующие **задачи**:

- рассмотрены сущность, значение и различные подходы к понятию разумного срока уголовного судопроизводства и сформулировано авторское определение указанного понятия;
- проанализировано уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного, советского и постсоветского периодов с целью обоснования вывода о том, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства представляет собой новое явление в уголовно-процессуальном законодательстве;
- рассмотрены сущность, значение и понятие процессуального срока в досудебном уголовном производстве, в результате чего сделан вывод об утрате указанным сроком функции процессуальной гарантии;
- проанализировано современное состояние процессуальных сроков досудебного уголовного производства с целью обоснования вывода о необходимости их совершенствования в соответствии с принципом разумного срока уголовного судопроизводства;
- разработана авторская классификация процессуальных сроков в досудебном производстве по способу реализации в них принципа разумного срока уголовного судопроизводства, которая не позволяет утверждать о разумности существующих процессуальных сроков уголовного судопроизводства;
- выработаны предложения об обстоятельствах, подлежащих учету при создании уголовно-процессуальных норм, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве;
- разработаны предложения по оптимизации нормы, закрепляющей принцип разумного срока уголовного судопроизводства, а также норм уголовно-процессуального права, регламентирующих сроки уголовного судопроизводства, с

целью надлежащей реализации указанного принципа в стадиях досудебного производства.

Научная новизна результатов диссертационного исследования выражена в том, что:

- предложена авторская концепция уголовно-процессуальных сроков в досудебном производстве;
- сформулировано авторское определение понятия «разумный срок уголовного судопроизводства»;
- обосновано мнение о необходимости замены процессуального срока досудебного производства, закрепленного УПК РФ, разумным его установлением в каждом конкретном случае;
- предложена авторская классификация процессуальных сроков уголовного судопроизводства по способу реализации в них принципа разумного срока уголовного судопроизводства;
- сформулированы критерии реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах уголовно-процессуального права, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве;
- предложены направления законотворческой деятельности, направленной на недопущение нарушений принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в разработанных научных положениях и предложениях о дальнейшем развитии процессуальных сроков досудебного уголовного производства, обеспечивающих реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Полученные результаты вносят определенный вклад в науку уголовного процесса и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, посвященных принципам уголовного процесса и процессуальным срокам уголовного судопроизводства.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в правотворческой деятельности, связанной с изменением и дополнением норм УПК РФ, регулирующих процессуальные сроки

уголовного досудебного производства, с целью надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Результаты исследования могут быть использованы также в преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» в образовательных организациях, подготовке учебных пособий по курсу «Уголовный процесс», а также в деятельности должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, осуществляющих проверку сообщений о преступлении и предварительное расследование.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертации является диалектический метод познания, позволивший исследовать процессуальные сроки досудебного уголовного производства с точки зрения обеспечения уголовного судопроизводства в разумный срок.

Частнонаучными методами, применявшимися в ходе исследования, выступили: формально-логический метод, позволивший выявить и проанализировать элементы сущности и значение процессуальных сроков в досудебном уголовном производстве и непосредственно принципа разумного срока уголовного судопроизводства; статистический метод, использовавшийся при сборе и анализе сведений о сроках рассмотрения сообщений о преступлениях и предварительного расследования; конкретно-социологический метод, примененный в ходе проведения анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел; метод юридико-технического анализа, в результате применения которого сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального права о процессуальных сроках; метод исследования документов, который применен в ходе изучения материалов уголовных дел, а также решений ЕСПЧ и российских судов о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок; исторический метод, с помощью которого проанализировано законодательство дореволюционного, советского и постсоветского периодов с целью выявления предпосылок появления принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также изучения развития института процессуальных сроков в досудебном производстве. Использован также метод включенного наблюдения, применявшийся в ходе работы в органах

предварительного следствия.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области общей теории права, уголовного процесса, направленные на исследование института процессуальных сроков, правового усмотрения в деятельности следователей, дознавателей, органов дознания в части реализации принципа разумного срока в российском уголовном судопроизводстве.

Нормативной правовой базой исследования явились: Конституция Российской Федерации, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения ЕСПЧ и российских судов по искам о нарушении права на разумный срок уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, постановления и иные решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., уголовно-процессуальное законодательство ряда стран Европы и Содружества Независимых Государств.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

- статистические данные ГИАЦ МВД России по форме отчетности 1-Е и 2-Е за 2015–2017 гг. о результатах деятельности сотрудников органов внутренних дел по соблюдению процессуальных сроков в досудебном производстве;
- статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ЕСПЧ за 2014–2017 гг. о результатах рассмотрения исков о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства;
- материалы 194 изученных уголовных дел с длительными сроками предварительного расследования, 143 из которых расследованы в форме предварительного следствия и 51 – в форме дознания;
- результаты анкетирования 229 сотрудников органов предварительного расследования системы МВД России. Из них опрошены 177 сотрудников следственных органов системы МВД России (следователей и руководителей следственных органов), 52 сотрудника подразделений дознания (дознавателей и начальников подразделений дознания) из 13 субъектов Российской Федерации:

Республика Бурятия, Чувашская и Удмуртская республики, Краснодарский край, Вологодская, Иркутская, Калужская области, г. Москва, Московская, Липецкая, Псковская, Тамбовская, Тверская область, имеющих наибольшее количество уголовных дел с длительными сроками расследования, на долю которых приходится порядка 11,7 % расследованных уголовных дел, чем подтверждается репрезентативность проведенного исследования.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение также в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Утверждение автора о том, что разумный срок уголовного судопроизводства – это принцип уголовного судопроизводства, являющийся процессуальной гарантией обеспечения пострадавшим от преступлений, а также подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и иным участникам уголовного процесса доступа к правосудию, включающий в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя, реализующийся как правоприменителем и невластными участниками уголовного судопроизводства, так и законодателем при создании правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные сроки, и иных норм, обеспечивающих разумную продолжительность уголовного судопроизводства.

2. Вывод автора о том, что:

- отечественное уголовно-процессуальное право и законодательство как дореволюционного (до октября 1917 г.), так и советского (до 1991 г.) и постсоветского периодов содержали разрозненные требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя, которые нетождественны требованию об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, что не позволяет утверждать о предпосылках формирования и о самой необходимости существования принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Об этом же свидетельствует и определение длительности уголовного судопроизводства исключительно

процессуальными сроками, которые использовались законодателем как гаранты быстроты уголовного судопроизводства;

- включение законодателем принципа разумного срока в уголовно-процессуальное право Российской Федерации обусловлено не его формированием в российском праве естественным путем, а имплементацией из европейского права в результате ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и вынесением Европейским судом по правам человека 15.01.2009 постановления по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)», в котором Российская Федерация была обязана создать эффективное внутреннее средство правовой защиты, обеспечивающее возмещение в связи с неисполнением (несвоевременным исполнением) решений судов с учетом конвенционных принципов;

- поскольку процессуальные сроки в уголовном досудебном производстве, установленные уголовно-процессуальным законом, были сформированы без учета принципа разумного срока уголовного судопроизводства в силу его отсутствия на момент принятия УПК РФ, то они в настоящее время подлежат корректировке с целью их приведения в соответствие с указанным принципом.

3. Авторская позиция о том, что поскольку норма-принцип, закрепленная в законе, должна содержать наиболее общие положения, согласно которым выстраивается законодательство и практика его применения, то надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства препятствуют содержащиеся в статье 6^1 УПК РФ требования об оценке разумности различных его периодов:

- уголовного преследования (часть 3 данной нормы);

- досудебного производства в отношении неустановленного лица (часть 3^1 данной нормы);

- применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (часть 3^2 данной нормы);

- досудебного производства до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (часть 3^3 данной нормы).

Изложенное обусловило формулирование предложения о закреплении в части 3 статьи 6^1 УПК РФ общего правила определения разумного срока всего уголовного судопроизводства с исключением из него иных периодов, регламентированных частями 3^1, 3^2 и 3^3 статьи 6^1 УПК РФ.

4. Вывод автора об утрате процессуальным сроком в досудебном производстве своего назначения процессуальной гарантии обеспечения быстроты и разумности срока уголовного судопроизводства, а также оказания воспитательного воздействия на участников уголовного процесса, поскольку сегодня его следует рассматривать лишь как отрезок времени, ограниченный юридическими фактами (поступление сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, окончание срока предварительного расследования и пр.), в рамках которого следователем, дознавателем, органом дознания возможно производство следственных и иных процессуальных действий, в том числе ограничивающих права участников уголовного процесса. Данный вывод позволяет утверждать, что процессуальные сроки проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования должны определяться в соответствии с принципом разумного срока всего уголовного судопроизводства, выступающим в настоящее время гарантией обеспечения пострадавшим от преступлений доступа к правосудию, а также защиты лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения их прав и свобод.

5. Авторская классификация процессуальных сроков досудебного уголовного производства по способу реализации в них принципа разумного срока уголовного судопроизводства следующим образом:

- процессуальные сроки, установленные законодателем (процессуальные сроки проверки сообщения о преступлении и процессуальные сроки предварительного следствия и дознания);

- процессуальные сроки правоприменения, находящие свое выражение в решениях властных субъектов уголовного процесса (следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора), определяющих период, необходимый для рассмотрения сообщения о преступлении и предварительного расследования уголовного дела.

Предложенная классификация не позволяет утверждать о разумности существующих процессуальных сроков уголовного судопроизводства и одновременно указывает на необходимость их корректировки в соответствии с указанным принципом.

6. Автором разработан перечень обстоятельств, подлежащих учету при приведении норм о процессуальных сроках расследования в стадиях досудебного производства в соответствие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства, к которым относятся:

- негативное влияние, оказываемое на общую продолжительность уголовного судопроизводства фиксированными процессуальными сроками проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, предусмотренными УПК РФ;
- наличие усмотрения следователя, дознавателя при определении ими процессуального срока проверки сообщения о преступлении и последующего предварительного расследования;
- влияние, оказываемое на общую продолжительность уголовного судопроизводства усмотрением руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора при принятии ими решения о продлении и установлении процессуальных сроков;
- достаточность у следователя, дознавателя полномочий с целью осуществления досудебного производства в разумный срок;
- наличие обязанности у невластных участников уголовного процесса соблюдать разумные сроки уголовного судопроизводства.

7. Сформулированная автором концепция, согласно которой исходя из требований Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ об ограничении разумного срока уголовного судопроизводства научно обоснована необходимость исключения из УПК РФ отдельных фиксированных процессуальных сроков и норм досудебного производства:

- сроков рассмотрения сообщения о преступлении (3 и 10 суток), исходя из требования незамедлительности принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, не допускающей при этом их общей продолжительности свыше 30 суток;
- первоначальных процессуальных сроков предварительного расследования в форме дознания и предварительного следствия, заменив их разумным установлением в каждом конкретном случае;
- норм, регламентирующих возможность приостановления предварительного расследования, поскольку последние фактически прерывают производство по уголовному делу;
- первоначальных процессуальных сроков мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения и заключения под стражу, предоставив судье право их разумного установления в каждом конкретном случае;
- норм, предоставляющих участникам уголовного процесса неограниченный срок для ознакомления с материалами уголовного дела, предоставив следователю (дознавателю) право установления разумного срока указанного ознакомления.

8. Предложение автора о необходимости ограничения разумного срока уголовного досудебного производства в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, исчисляемого с момента подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования или о прекращении уголовного дела, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, – одним годом с предоставлением потерпевшему или иному заинтересованному лицу, которому

деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. С данной целью предложен проект федерального закона о внесении изменений в части 7^1 и 7^3 статьи 3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ.

9. Предложения автора о внесении изменений в УПК РФ:

9.1. Изложить часть вторую статьи 6^1 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.».

9.2. В целях закрепления в статье 6^1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» УПК РФ правил оценки разумного срока всего уголовного судопроизводства, а не отдельных его периодов, необходимо:

- в части 3 слова «…начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования…» заменить словами: «…получения заявления, сообщения о преступлении до момента вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного дела (уголовного преследования) …»;
- части 3^1 – 3^3 статьи 6^1 УПК РФ – исключить.

9.3. С целью обеспечения надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения:

- в виде домашнего ареста в части 2 статьи 107 УПК РФ слова: «…срок до двух месяцев.» заменить словами: «…разумный срок, не превышающий предельный срок данной меры пресечения.»;
- в виде заключения под стражу: часть 1 статьи 109 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Заключение под стражу избирается с учетом обстоятельств уголовного дела на разумный срок, не превышающий предельный срок данной меры пресечения.»; в части 2 статьи 109 УПК РФ слова: «…срок до 2 месяцев…» заменить словами: «…установленный разумный срок…».

9.4. С целью обеспечения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела предлагается указать в

статье 144 УПК РФ необходимость незамедлительного принятия решения о возбуждении уголовного дела с возможностью установления разумного срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, а также исключить возможность проведения проверки свыше установленного УПК РФ срока в результате отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела, для чего:

- в части 1 слова: «…в срок не позднее 3 суток…» заменить словами: «…незамедлительно, либо провести по нему проверку в разумный срок, не превышающий 30 суток…»;
- часть 3 статьи 144 УПК РФ – исключить.
- часть 6 статьи 148 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Признав постановление органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующе постановление начальнику (руководителю) органа, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, для возбуждения уголовного дела. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело».

9.5. С целью обеспечения надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования:

9.5.1) производимого в форме предварительного следствия, необходимо: часть 1 статьи 162 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Предварительное следствие по уголовному делу должно быть окончено в разумный срок, не превышающий срок давности уголовной ответственности.»; части 4–8 статьи 162 УПК РФ – исключить.

9.5.2) производимого в форме дознания, необходимо: часть 3 статьи 223 УПК РФ изложить в следующей редакции: «3. Дознание производится в разумный срок, не превышающий срок давности уголовной ответственности.»; части 4–6 статьи 223 УПК РФ – исключить;

9.5.3) нормы, регламентирующие приостановление производства по уголовному делу, необходимо упразднить, для чего: статьи 208, 209, 211 УПК РФ – исключить; в статье 210 УПК РФ: в части 1 исключить слова: «…указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или…»; часть 2 – исключить.

9.5.4) следователя (дознавателя) необходимо наделить правом установления разумного срока ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, для чего часть 3 статьи 217 УПК РФ изложить в следующей редакции: «3. Следователем (дознавателем) устанавливается разумная продолжительность ознакомления с материалами уголовного дела с учетом его объема и фактической сложности.».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены использованной методологией и методикой научного исследования, собранным эмпирическим материалом, статистическими данными ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, проведенным анализом законодательства и правоприменительного опыта России, европейских стран и стран Содружества Независимых Государств, решений ЕСПЧ и российских судов, а также научных мнений по рассматриваемому вопросу.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также на научно-практических конференциях, включая: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений» (Академия управления МВД России, 26 мая 2011 г.); Международную научно-практическую конференцию «Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы» (Академия управления МВД России, 22 апреля 2016 г.); Всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (57-е криминалистические чтения) (Академия управления МВД

России, 2 декабря 2016 г.); Всероссийскую научно-практическую конференцию «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)» (Академия управления МВД России, 21 апреля 2017 г.); Международную юбилейную научную конференцию «Трудный путь в науку. Факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность» (Академия управления МВД России, 17 мая 2017 г.); Международную научно-практическую конференцию: «Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы» (Академия управления МВД России, 25–26 мая 2017 г.); Всероссийскую научно-практическую конференцию «Криминалистика и новые вызовы современности» (58-е криминалистические чтения) (Академия управления МВД России, 17 ноября 2017 г.); Международную научно-практическую конференцию «Совершенствование мер борьбы с преступностью: современные подходы в решении национальных и международных проблем» (Юридический институт БФУ им. И. Канта, 10–11 мая 2018 г.).

Основные положения исследования опубликованы в двенадцати научных статьях, пять из которых в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Академии ФСИН России, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, практическую деятельность следственных управлений УВД по Северному и Восточному административным округам Главного управления МВД России по г. Москве, о чем свидетельствуют акты о внедрении научной продукции.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна и степень разработанности темы исследования; определены объект, предмет, цель и задачи исследования, указаны практическая и теоретическая значимость достигнутых результатов, описаны методы и методология, а также эмпирическая база работы, отражены сведения об апробации результатов диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Теоретико-правовые основы принципа разумного срока и его реализация в уголовном судопроизводстве» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Сущность, понятие и направления реализации принципа разумного срока в российском уголовном судопроизводстве»** рассмотрена сущность разумного срока уголовного судопроизводства, для чего проанализированы существующие в научной литературе мнения об отождествлении данного требования с такими явлениями, как: срочность, скорость, быстрота (И.В. Малофеев, И.В. Маслов и др.), процессуальная экономия (М.В. Махмутов, А.Ю. Смолин), целесообразность (В.В Урбан), качество судопроизводства (К.В. Волынец) и др.

В ходе исследования делается вывод о том, что нельзя отождествлять принцип разумного срока уголовного судопроизводства с каждым из приведенных требований по отдельности, так как они являются разными по своей сути. Обоснована позиция, согласно которой принцип разумного срока уголовного судопроизводства гораздо шире по своему содержанию, так как включает в себя не только требование скорости расследования, но и процессуальной экономии, целесообразности, своевременности, качества, иных требований, в результате чего нетождественен каждому из них в отдельности. При этом выполнение указанных требований должно осуществляться в соответствии с назначением уголовного судопроизводства – защитой прав и законных интересов лиц и организаций. Только при сочетании указанных компонентов возможно говорить о разумном сроке уголовного судопроизводства.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что требование о разумном сроке уголовного судопроизводства является принципом уголовного процесса, на что также указали 66,4 % опрошенных следователей и 61,5 % дознавателей, и вполне обоснованно закреплено законодателем в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ.

Отнесение указанного требования к принципам уголовного процесса позволило сделать еще один вывод о том, что он призван играть ведущую роль не только в правоприменении, но и в правотворчестве, то есть учитываться как при оценке деятельности правоприменителя, так и в законотворческой деятельности при создании правовых норм, прежде всего регулирующих уголовно-процессуальные сроки, а также иных норм, позволяющих правоприменителю соблюдать права пострадавших от преступлений на доступ к правосудию в разумный срок.

В заключение параграфа предложено авторское определение понятия «разумный срок уголовного судопроизводства», под которым предложено понимать принцип уголовного судопроизводства, являющийся процессуальной гарантией обеспечения пострадавшим от преступлений, а также подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и иным участникам уголовного процесса доступа к правосудию, включающий в себя требования быстроты, качества, процессуальной экономии, своевременности и целесообразности действий правоприменителя, реализующийся как правоприменителем и невластными участниками уголовного судопроизводства, так и законодателем при создании правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные сроки, и иных норм, обеспечивающих разумную продолжительность уголовного судопроизводства.

Во **втором параграфе «Формирование принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском праве»** отмечается, что реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве, и в науке уделено недостаточное внимание. Обусловлено данное обстоятельство тем, что установленные законодателем процессуальные сроки расследования воспринимаются как заведомо разумные. Данная позиция сформировалась с

учетом мнений ряда ученых о том, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства не является новым принципом уголовного процесса (И.М. Алексеев, И.В. Малофеев, В.С. Удовиченко, В.В. Урбан). Указанное мнение нами подвергается критике.

С целью установления существования принципа разумного срока уголовного судопроизводства в каком-либо виде, а также предпосылок его формирования в законодательстве до 2010 г. проанализировано российское уголовно-процессуальное законодательство с момента появления первых законодательных актов (Соборное уложение, Свод законов Российской империи, Устав уголовного судопроизводства) до современного периода. Результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на встречающиеся разрозненные требования о скорости и качестве уголовного судопроизводства в законодательных актах дореволюционного и советского периодов, а также приоритет соблюдения прав пострадавших от преступлений в современном уголовно-процессуальном законодательстве, нет оснований утверждать о естественном формировании принципа разумного срока уголовного судопроизводства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. На это же обстоятельство указывает и сложившаяся традиция использования процессуального срока с целью обеспечения быстроты уголовного судопроизводства, а не разумная его оценка по каждому конкретному уголовному делу.

Не позволяет утверждать о естественном эволюционном развитии рассматриваемого принципа в недрах российского уголовно-процессуального права не только исторический анализ российского законодательства, но и теоретико-правовой аспект формирования указанного принципа. Так, учитывая, что принципами уголовного процесса являются правовые положения, которые определяют назначение уголовного судопроизводства и построение его стадий, процедур, форм и институтов, а также то, что в российском праве отсутствовали предпосылки и необходимость формирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства, можно констатировать, что нормы современного уголовного процесса, прежде всего о процессуальных сроках, выстраивались без

учета указанного принципа, что, в свою очередь, не дает возможности его надлежащей реализации и приводит к нарушениям требования о разумном сроке уголовного судопроизводства. Таким образом, вслед за включением в УПК РФ нормы-принципа (ст. 6^1 УПК РФ) необходимо реформирование и норм, регламентирующих исчисление процессуальных сроков. Именно по причине отсутствия указанных изменений введение нормы-принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства не оказало должного влияния на скорость или качество досудебного производства, на что обратили внимание 63 % респондентов из числа следователей и 62,7 % – среди дознавателей.

Немаловажным при рассмотрении вопроса о формировании рассматриваемого принципа является и содержание нормы, закрепляющей принцип о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 6^1 УПК РФ). Норма-принцип должна содержать наиболее общие положения, согласно которым выстраивается законодательство и практика его применения При этом указанная норма имеет в настоящее время сложную структуру по сравнению с другими принципами уголовного судопроизводства и содержит не только общие положения, но и указание на его конкретные сроки. Проведенный анализ ст. 6^1 УПК РФ позволяет констатировать, что действия законодателя по реформированию указанной статьи обусловлены не требованиями системности и логики законодательства, а результатами рассмотрения Конституционным Судом РФ жалоб граждан, что теоретически может привести к дальнейшим изменениям указанной нормы-принципа.

Таким образом, по нашему мнению, ст. 6^1 УПК РФ должна содержать лишь одно общее положение, определяющее разумный срок всего периода уголовного судопроизводства, а не ряд составляющих ее частей, носящих уточняющий характер, на необходимость чего указали 66,1 % опрошенных следователей и 58 % дознавателей.

Вторая глава «Теоретико-правовые основы уголовно-процессуальных сроков в досудебном производстве» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Сущность, понятие, значение и классификация уголовно-процессуальных сроков в досудебном производстве»** рассмотрена сущность процессуального срока, который представляет собой отрезок времени между юридическими фактами.

Рассмотрены существующие научные точки зрения о назначении процессуальных сроков, которые сводятся к тому, что они выступают гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса, призваны ускорить судопроизводство и имеют воспитательную функцию.

По результатам исследования делается вывод о том, что в настоящее время в том виде, в котором процессуальные сроки существуют, они не могут являться должной гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса, в том числе на разумную продолжительность уголовного судопроизводства, не способны его ускорить и не несут воспитательной функции. На это же обстоятельство указывают статистические сведения отчета по форме «1-Е» о сроках расследования, свидетельствующие о том, что в 2015–2017 гг. следователями и дознавателями органов внутренних дел в сроки свыше двух месяцев окончено каждое третье уголовное дело, а также результаты проведенного эмпирического исследования, согласно которым половина (47,8 %) опрошенных следователей и более трети (35,2 %) дознавателей указали на то обстоятельство, что наличие системы уголовно-процессуальных норм, устанавливающих процессуальные сроки предварительного расследования, является причиной нарушения разумного срока уголовного судопроизводства.

Предложена классификация процессуальных сроков по способу реализации в них принципа разумного срока уголовного судопроизводства. При этом, классифицируя процессуальные сроки уголовного судопроизводства по указанному основанию, следует исходить не только из необходимости оценки деятельности правоприменителя, но и из оценки самих норм, регулирующих процессуальные сроки, установленных законодателем, так как последние также должны обеспечивать надлежащую реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Учитывая изложенное, по указанному основанию

процессуальные сроки в досудебном уголовном производство возможно классифицировать следующим образом:

- процессуальные сроки, установленные законодателем (процессуальные сроки проверки сообщения о преступлении и процессуальные сроки предварительного следствия и дознания);
- процессуальные сроки правоприменения, находящие свое выражение в решениях властных субъектов уголовного процесса (следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора), определяющих период, необходимый для рассмотрения сообщения о преступлении и предварительного расследования уголовного дела.

Предложенная классификация не позволяет утверждать о разумности существующих процессуальных сроков уголовного судопроизводства.

Во **втором параграфе «Обстоятельства, подлежащие учету при создании норм о процессуальных сроках, обеспечивающих реализацию принципа разумного срока в досудебном уголовном производстве»** изложены обстоятельства, которые необходимо учитывать законодателю при создании процессуальных норм, регулирующих процессуальные сроки в уголовном досудебном производстве, с целью обеспечения надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Отстаивается точка зрения, согласно которой одним из факторов, оказывающих негативное влияние на общий срок уголовного судопроизводства и, соответственно, разумный срок уголовного судопроизводства, который необходимо учитывать при разработке норм о процессуальных сроках досудебного производства, является сам факт наличия начальных и последующих временных ограничений, установленных процессуальными сроками.

Поскольку разумный срок уголовного судопроизводства является оценочным понятием, существование которого обусловлено невозможностью законодателя урегулировать все случаи уголовно-процессуальной практики, то его введение в УПК РФ сформировало или должно было сформировать предпосылку к

расширению такого явления, как усмотрение следователя. Учитывая изложенное, наличие усмотрения следователя или дознавателя при определении срока уголовного досудебного производства, по нашему мнению, также должно являться обстоятельством, учитываемым при создании норм о процессуальных сроках в досудебном производстве.

Не столь однозначно решается вопрос о наличии усмотрения руководителя следственного органа, прокурора, начальника органа дознания при установлении или продлении процессуальных сроков. Проведенное исследование позволяет утверждать, что усмотрение, предоставленное прокурору, руководителю следственного органа, начальнику органа дознания при продлении и установлении сроков досудебного производства, может оказывать и нередко оказывает негативное влияние на реализацию рассматриваемого принципа.

Обосновано мнение о том, что одним из обстоятельств, подлежащих учету при создании норм о процессуальных сроках, позволяющих надлежащим образом реализовываться принципу разумного срока уголовного судопроизводства, должна являться достаточность у следователя, дознавателя полномочий с целью осуществления досудебного производства в разумный срок. На это же обстоятельство обратили внимание 38,5 % проанкетированных следователей и 50 % дознавателей.

Не менее важным обстоятельством в обеспечении разумного срока в досудебном производстве является необходимость наделения невластных участников уголовного процесса обязанностью по реализации рассматриваемого принципа. С данной целью предлагается создание норм, в первую очередь, о процессуальных сроках, исключающих возможность невластных участников уголовного процесса распоряжаться указанным правом по своему усмотрению, исходя из того, что права одних участников уголовного процесса не должны идти вразрез с правами других участников уголовного процесса.

Третья глава «Особенности реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах о процессуальных сроках досудебного производства» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Реализация принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии возбуждения уголовного дела»** рассмотрено, обеспечивают ли реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства процессуальные нормы, регулирующие процессуальные сроки, в стадии возбуждения уголовного дела.

Проведенное исследование, в том числе результаты изучения уголовных дел, позволяет утверждать, что наличие процессуального срока, ограничивающего срок проверки по сообщению о преступлении, а также значительные временные перерывы в сроке указанной проверки, связанные с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и последующей его отменой, увеличивают общую продолжительность стадии возбуждения уголовного дела, чем оказывают негативное влияние на общую продолжительность уголовного судопроизводства и реализацию принципа разумного срока. На указанное обстоятельство обратили внимание почти треть (30 %) опрошенных респондентов.

В диссертации обосновано мнение о том, что, хотя в УПК РФ введено оценочное понятие (разумный срок уголовного судопроизводства), которое должно формировать усмотрение в деятельности правоприменителя, фактически данное усмотрение в стадии возбуждения уголовного дела нивелируется действующими процессуальными сроками и существующим порядком их продления. В то же время наличие излишнего усмотрения прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания при установлении срока проверки сообщения о преступлении и срока принятия прокурором решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем или органом дознания, является также обстоятельством, оказывающим негативное влияние на реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что установленные процессуальные сроки проверки сообщения о преступлении и порядок их установления, предусматривающий принятие решения об отказе в возбуждении

уголовного дела, позволяют проводить указанную проверку в срок, превышающий предельно установленный УПК РФ.

Отмечается, что в пределах процессуального срока указанной стадии уголовного судопроизводства правоприменитель лишен значительной части своих властных полномочий, что также влечет за собой увеличение общей продолжительности уголовного судопроизводства и ненадлежащую реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства. На необходимость наделения властными полномочиями правопримернителя в стадии возбуждения уголовного дела указали 74 % опрошенных следователей и 82 % дознавателей.

Обосновывается мнение о том, что до момента возбуждения уголовного дела невластные участники уголовного судопроизводства в рамках установленного процессуального срока проверки сообщения о преступлении не несут обязанностей участников уголовного судопроизводства по причине отсутствия процессуального статуса. Данное обстоятельство также способно увеличить общий срок стадии возбуждения уголовного дела.

Изложенное позволило сформулировать вывод о необходимости незамедлительного принятия решения о возбуждении уголовного дела с возможностью разумного установления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, а также об исключении возможности проведения проверки свыше установленного УПК РФ срока в результате отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во **втором параграфе «Реализация принципа разумного срока в нормах, регулирующих процессуальные сроки в стадии предварительного расследования»** предпринята попытка оценить, насколько действующие процессуальные сроки в стадии предварительного расследования обеспечивают исполнение уголовного судопроизводства в разумный срок. Сформулированы предложения по реформированию норм уголовно-процессуального закона с целью надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

По результатам проведенного исследования и на основании собранного эмпирического материала обосновывается вывод о том, что в российском

уголовном процессе в настоящее время отсутствует необходимость наличия фиксированных процессуальных сроков, ограничивающих срок предварительного расследования. Мнения о том, что наличие ограниченного процессуального срока предварительного расследования и необходимость его продления приводят к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства, придерживаются половина (46,3 %) опрошенных следователей и треть (32,7 %) дознавателей. Изложенное позволило предложить порядок исчисления процессуальных сроков предварительного расследования с момента возбуждения уголовного дела до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Указанный порядок позволил сформировать иной подход к установлению и процессуального срока содержания обвиняемых под стражей, домашнего ареста или запрета на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. Учитывая, что право избрания мер пресечения, связанных с лишением свободы, является исключительной прерогативой суда, а также с учетом сформулированного мнения о необходимости расширения усмотрения правоприменителя с целью надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства предлагается предоставить судье право на разумное установление срока указанных мер пресечения с учетом сложности конкретного уголовного дела.

Обоснована позиция, согласно которой с целью надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства необходимо исключение института приостановления предварительного расследования. Данная мера наделит правоприменителя правом на производство следственных и иных процессуальных действий с момента поступления сообщения о преступлении до момента направления его прокурору или прекращения по нему производства.

Обращено внимание на то, что на этапе ознакомления с материалами уголовного дела правоприменитель фактически лишен каких-либо полномочий для

соблюдения разумной продолжительности уголовного судопроизводства. Часть 3 ст. 217 УПК РФ, исходя из ее содержания, фактически создает для обвиняемого возможность затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела, что также подтверждается результатами изучения уголовных дел, по 32,4 % из которых в качестве основания продления процессуальных сроков указывалась необходимость ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела. Учитывая изложенное, целесообразно предоставить правоприменителю право на установление разумного срока ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела с учетом его объема и сложности.

В **заключении** сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования, представляющие научный и практический интерес: требование об уголовном судопроизводстве в разумный срок является процессуальной гарантией по соблюдению права пострадавшим от преступлений на доступ к правосудию; существующие фиксированные процессуальные сроки досудебного производства препятствуют надлежащей реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводстве и др. Указано возможное направление дальнейших исследований, связанных с реализацией принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

В **приложениях к диссертации** обобщены результаты анкетирования следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, начальников подразделений дознания, а также результаты изучения уголовных дел. Подготовлены проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"».

Основные положения отражены в двенадцати научных статьях общим объемом 3,83 п. л.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России:

1. Кушнерев, В.И. Процессуальные сроки расследования в досудебном производстве (современное состояние, меры по совершенствованию) / В.И. Кушнерев // Научный портал МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 22–26 (0,42 п. л.).

2. Кушнерев, В.И. Сокращенное досудебное производство (проблемы совершенствования) / В.И. Кушнерев // Научный портал МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 29–33 (0,42 п. л.).

3. Кушнерев, В.И. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела / В.И. Кушнерев // Труды Академии управления МВД России. – 2016. № 3 (39). – С. 19–22 (0,33 п.л.).

4. Кушнерев, В.И. Сущность и понятие принципа разумного срока уголовного судопроизводства / В.И. Кушнерев // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 147–150 (0,33 п. л.).

5. Кушнерев, В.И. Назначение процессуального срока современного уголовного досудебного производства / В.И. Кушнерев // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3 (38). – С. 189–192 (0,33 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных печатных изданиях:

6. Кушнерев, В.И. Процессуальные сроки по уголовным делам о преступлениях, по которым лицо не установлено / В.И. Кушнерев // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 3. – С. 210 –215 (0,25 п. л.).

7. Кушнерев, В.И. О соблюдении принципа разумности уголовно-процессуальных сроков в досудебном производстве при возмещении ущерба, причиненного преступлением / В.И. Кушнерев // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 295–299 (0,2 п. л.).

8. Кушнерев, В.И. К вопросу о толковании принципа разумного срока уголовного судопроизводства / В.И. Кушнерев // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде. Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (57-е криминалистические чтения). – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 560–567 (0,29 п. л.).

9. Кушнерев, В.И. Разумный срок уголовного судопроизводства: принцип права или правовая норма о сроках / В.И. Кушнерев // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ): сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 333–340 (0,4 п. л.).

10. Кушнерев, В.И. Механизм реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском досудебном производстве / В.И. Кушнерев // Трудный путь в науку: сб. матер. Междунар. юбил. науч. конф. «Факультету подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность» (Москва, 17 мая 2017 г.). – М.: Издат. гр. «АС-ТРАС», 2017. – С. 202–207 (0,2 п. л.).

11. Кушнерев, В.И. Генезис принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском досудебном производстве / В.И. Кушнерев // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 317–324 (0,33 п. л.).

12. Кушнерев, В.И. Структура нормы-принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» в российском праве / В.И. Кушнерев // Академическая мысль. – 2018. – № 1 (2). – С. 115–118 (0,33 п. л.).

КУШНЕРЕВ Вячеслав Игоревич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В НОРМАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Подписано в печать: ___.02.2019 г. Формат 60х84 1/16
Усл. печ. 1,5. Тираж 100 экз. Зак. 388т
Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати
РИО Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8